

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Авторы: А. Е. Супрун

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ, класс полнзначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счёте, кратности (повторяемости), совокупности. В соответствии с этими значениями выделяются разл. виды числительных.

В наиболее чистом виде понятие числа находит отражение в количественных (определённо-количественных) Ч. (напр., «два», «три», «пять»), образующих стержень, вокруг которого группируются др. виды Ч., и обозначающих количество, число, т. е. отвлечённый результат счёта, т. к. в понятии числа свойство совокупности состоять из того или иного числа единиц абстрагируется от тех конкретных предметов, которые подвергаются счёту. С помощью определённо-количественных Ч. можно выразить приблизит. количества («два-три», «около десяти», «человек пять» и т. п.). К ним примыкают группа слов, обозначающих неопределённые количества [т. н. неопределённо-количественные Ч. («много», «мало», «немного», «немало», «несколько», «сколько», «сколькото»)], и обозначения дробей [слова типа «пол-», «четверть», «треть», «осьмушка», близкие к ряду существительных – названий мер и совокупностей («дюжина», «корзина», «копна» и т. п.), а также искусственно сформировавшийся разряд обозначений математич. дробных величин типа «одна десятая», «пять восьмых», «семь тридцать вторых»]. Порядковые Ч. (напр., «пятый») обозначают порядковые номера, присваиваемые предметам или явлениям в процессе счёта. Собирательные (совокупностные) Ч. («двое», «четверо» и др.; болг. «двама», «трима» и др.) – совокупность предметов по количеству составляющих её единиц. Разделительные Ч. называют количественно однородные группы, на которые распределено данное множество («по два», «по три»). Кратностные (кратные) Ч. («дважды», «пятью») обозначают количество повторений некоторого действия или явления.

В лексич. плане ряд Ч. может рассматриваться как [универсалия лингвистическая](#), однако в отношении грамматич. свойств Ч. в разл. языках не одинаковы. В одних языках Ч. обладают специфич. набором грамматич. свойств, позволяющим вычленять их как особую [часть речи](#); напр., в рус. яз. особую часть речи составляют количественные и собирательные Ч. В др. языках по грамматич. свойствам Ч. относятся к разл. частям речи: существительным, прилагательным, местоимениям, наречиям. В основе грамматич. специфики Ч. лежит их особое отношение к грамматич. [числу](#) – выражая понятие числа своим лексич. значением, Ч. обычно не соотносятся с категорией грамматич. числа; изменение Ч. по числам избыточно. В одних языках (напр., в рус.) происходит нейтрализация грамматич. числа у Ч., в других (напр., в англ.) с Ч. координируется одно из чисел (нередко мн. ч.), поскольку лексич. значение Ч. связывается с понятием множества. Др. специфич. грамматич. черта Ч. – их сочетаемость с существительными, обозначающими считающиеся предметы. В связи с этим иногда формируются особые типы сочетаний Ч. с существительными (типа синтаксически идиоматичных рус. сочетаний «два стола») и даже особые формы существительных при Ч. [типа болг. счётной формы существительных муж. рода; напр., «два е́тажа» ‘два этажа’ (ср. мн. ч. «е́тажи»)]. У Ч. нередко отмечается особое отношение к грамматич. классам (см. [Классы именные](#)) и грамматич. [роду](#) как разновидности класса. Напр., в кит. яз. Ч.

имеют параллельные формы, соответствующие грамматич. классам; в [нивхском языке](#) есть 26 типов Ч., сочетающихся с названиями предметов разных классов (живых, длинных, круглых, плавающих и т. п.). В ряде языков, напротив, происходит нейтрализация Ч. по отношению к грамматич. классу и роду; так, в рус. яз. по родам изменяются Ч. «один», «два», «оба», «полтора», остальные количественные и все собирательные не имеют рода, что является следствием противоречивого отношения разных Ч. к роду в праславянском яз. ([п्रायязыके](#) славян), нашедшего разрешение в нейтрализации родовой оппозиции. По-разному складывается отношение Ч. к [падежу](#) и [склонению](#). Для рус. яз. характерно противопоставление им. п. и косвенных падежей, а подчас и стирание падежных различий (ср. несклоняемость в разг. речи первых компонентов обозначений больших чисел).

Словообразование Ч. реализуется в результате повторения исходных числовых компонентов по циклам на базе основания системы счисления. В плане содержания связь компонентов соответствует умножению (обычно применительно к обозначениям количества десятков, сотен, тысяч и т. д.; ср. рус. «пятьсот», «шесть тысяч») и сложению (обычно при соединении единиц разных разрядов; ср. рус. «триста двадцать четыре»), а при образовании дробных Ч. – умножению и делению («пять восьмых»). В архаичных системах отражалось вычитание (ср. в яз. [хауса](#) ashirin babu biyu 'восемнадцать', букв. – двадцать без двух) и др. нерегулярные способы (напр., др.-рус. «поль пятадесяте» 'сорок пять', букв. – пол пятого десятка). В большинстве совр. языков господствует десятичная система, в основе которой лежат 10 пальцев, на которых люди научились считать. Но иногда в языках отражаются пережитки др. систем, напр. двадцатеричной (ср. франц. quatre-vingts 'восемьдесят', букв. – четыре двадцать). Циклич. системность Ч. и вообще счёта не является общим свойством всех языков; напр., счёт в некоторых языках Новой Гвинеи осуществляется путём сопоставления не только с пальцами, но и с запястьем, локтем, плечом, грудью, с отд. фалангами пальцев. Десятичная система вытеснила иные системы счёта, что практически связано с удобной размерностью основания системы.

В европ. грамматич. традиции Ч., первоначально не выделявшееся как самостоят. часть речи, по мере появления подробных грамматич. описаний стало рассматриваться особо среди разносклоняемых имён, а с 18–19 вв. нередко выделяться как отд. часть речи. Существенную роль в этом играют чёткость и единообразие лексич. семантики Ч., приведшие также к тому, что они оказались в числе тех слов, сравнение которых в [индоевропейских языках](#) послужило основой для создания [сравнительно-исторического языкознания](#). В совр. языкознании дискутируется статус Ч. как части речи, решение вопроса о котором зависит, с одной стороны, от принципов выделения частей речи, а с другой – от наличия и степени изученности грамматич. специфики Ч. в разл. языках.

Литература

Лит.: Schellenberger M. Zahlwort und Schriftbild der Zahl. Lpz., 1953; Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960; Szemerényi O. Studies in the Indo-European system of numerals. Hdlb., 1960; Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избр. тр. по общему языкознанию. М., 1963. Т. 2; Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе. М., 1964; он же. Славянские числительные. Минск, 1969; Menninger K. Number words and number symbols. N. Y.; L., 1992; Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. М., 1990; Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М., 2001; Русская грамматика. 2-е изд. М., 2005. Т. 1.

